Гастроли театра им. Г. Сундукяна в Москве

Успех спектакля „Страна родная“

МОСКВА, 8. (По телеграфу от нашего спецкорра).

Спектакли театра им. Сундукяна все больше завоевывают любовь зрителей. Вчера аншлагом прошла «Страна родная». Пьеса Доренкиа Демпрянч вызвала интерес среди писателей, критиков, журналистов, а также широких кругов интеллигенции.

Пьеса о героической борьбе армянского народа с поземными завоевателями, проникнутая высоким духом патриотизма, получившая яркое звучание. Спектакль имел исключительный успех. Зрители не раз аплодировали исполителям — героям пьесы. Оригинальность темы, острота драматические ситуации, сильные характеры действующих лиц, идея насыщенной, как и умелое сплоченное разрешение спектакля в плане героической драмы, а также выразительное художественное оформление принесли пьесе в Москве огромный успех. На сцене Малого театра москвичи увидели образцы замечательной средневековой армянской архитектуры, яркие костюмы. Массовые сцены внесли значительное оживление в спектакль. Наибольшим успехом пользовались второй акт — встречи Гачика с послем Византии, катюшка с Вест Сариемом, а также финал. По окончании спектакля зрители тепло приветствовали автора Д. Демпрянча, режиссера Аджемяна и художника Сергея Арутюняна. Выдающийся успех выпал на долю В. В. Вагаряна. Очень хорошо проявил свои роли Асмир Ахоян, Нерсесян, Арамян, Мкртумян, Манволян, Малаян.

В ночь вчерашней состоялся повторный спектакль «Страна родная».

МОСКВА, 8. (По телеграфу от нашего спецкорра).

Второе представление «Страна родная» в ночь вчерашней прошло с выдающимся успехом. На спектакле присутствовали генерал армии Тюленев, Герои Советского Союза Расков, Парсегов, представители писательской, театральной общественности. Зрительный зал был полон.

В беседе с нашим корреспондентом Демпрянч сказал: «Очень рад тем приемам, которые оказала московская общественность пьесе. Я достиг своей цели. Написал пьесу о советском патриотизме, пользуясь для этого героическими страницами истории армянского народа об отечественной войне с иноземными завоевателями. Весьма рад, что наш театр оправдал мою надежду, как автора. Театр показал высокую культуру актерской игры, оформили постановку, как об этом передавали мне зрители, считаю это победой для нашего театра, вышедшего на арену всеобщей театральной культуры».

В последнем номере «Советского искусства» помещены рецензии Тальянкова «Образы прошлого» на спектакль «Иза-за чести», Горбунов — на пьесу «Егор Булычов и другие». Тальянков, подвергнув подробному разбору спектакль, в заключение пишет: «Театр им. Сундукяна уже своим первым выступлением в Москве зарекомендовал, как театр актерский. Темперамент, яркая театральность, приподнятость — вот что характерно для этого театра интереснейших и своеобразнейших форм авторского искусства. Горбунов прекрасно отзывался о Вагаряне — (Булычов) и Асмир — (Мелания). Хорошо отзывался также об игре Мелкумян — (Глафира), Ольги Гулязиной — (Аксинья), Малаян (Энонков), Абеяна (доктор), Буваляна (Вашкин), Варяняна (поп Папаян) и Гезоркяна (Мокрусов)».

С. БАРСЕГЯН.

„Егор Булычов и другие“

Все театры советской страны находятся в тесном идейном и художественном родстве. Постановка «Егора Булычова и других» в особенности роднит Москву с армянским театром Тут дело не только в том, что великий русский писатель прочно вошел в репертуар театра братских союзных республик и является любимым писателем-учителем всех народов советской страны. Постановка «Егора Булычова и других» в московском театре имени Вахтангова и в армянском театре имени Сундукяна принадлежит одному и тому же мастеру — Б. Е. Захав. Перед нами знакомое воплощение основных художественных образов пьесы Горького.

Правильно сказано: когда двое говорят одно и то же, они говорят не одно и то же. При тождестве режиссерского замысла это не один спектакль на двух языках, а два самостоятельных спектакля. Они равноценны. Нельзя говорить о копировании, о повторении. Спектакль армянского театра имени Сундукяна свидетельствует о большой и зрелой театральной культуре, дающей возможность ставить и успешно разрабатывать на сцене самые сложные положения.

В соответствии со смыслом пьесы Горького приходится говорить о В. В. Вагаряне и «других». Конечно, у Горького огромной художественной значительностью наделены все действующие лица, вплоть до самых мелких, эпизодических. В этом смысле «других» как будто и нет. Но не надо забывать, что «Егор Булычов» — это первая часть намеченной трилогии, и только он сам, Егор Булычов, написан со всей исчерпывающей полнотой. На нем держится пьеса. А остальным еще предстоит полностью раскрыть себя в «Достигаеве и других».

Лауреат Сталинской премии, народный артист В. В. Вагарян является одним из тех выдающихся мастеров сцены, которые создают театр определенного времени, создают школу, дают свое имя классическим образам драматургии. Это художник большой культуры и, главное, большой души. Он с первого же слова покоряет зрителя правдивостью своего голоса, выразительностью, жестом. Игра сливается с жизнью. Глубина и значительность психологического проникновения в художественный образ высоко поднимает актера над натуралистической упрощенностью.

Образ Егора Булычова сложен и противоречив. Это — сильный, умный, злой человек. Он сын плотовщика, а купцы вышел из народа. Горького пленяла в этом образе неуныная сила, баяная натура. Егор Булычов знает цену себе, глубоко презирает слабых людей, мелких хищников. В донбасской обстановка власти, возможность развратиться на просторе. И только близость смерти — и его личной смерти, и смерти того общественного строя, в котором он был силой и властью, — открыла ему глаза на то, что подлинная сила, подлинное богатство не в этой капиталистической «улице», «чужой улице», а там, с народом, откуда он вышел. Отсюда его тоска и злость, отсюда бунт отчаяния, гнев против беснующего бога, против жалкого царя, против всего нечестивого, с которым он связал свою жизнь и вместе с которым теперь погибает.

Вагарян верно, хорошо передает эту разорванность души. Становится понятным в его игре, что Егор Булычов был хищником по классовому своему положению, да и не отличался в этом отношении от всех хищников. Старый Долат открывает эту истину Шура, которая знает отца только с другой стороны, любит отца, верит, что все должны его любить. Глафира тоже знает Егора Булычова. Он влюбился в чуждом ему классе, отдав свою богатую душу своим же врагам. В этом и состоит для Шуры проклятие старого мира, разбойничьего купеческого гнезда.

В исполнении Вагаряна он именно таков. Можно лишь сказать, что у Егора Булычова, его злость, его тоска показаны ярче, чем его стихийная сила. Быть может, в творческой работе артиста преобладает интеллектуальная черта. Трудно судить об этом по одному спектаклю. Во всяком случае, игра Вагаряна весь спектакль поднимает на большую художественную высоту.

«Другие» показали точно так же не малое мастерство. Это относится в первую очередь к исполнительнице роли агументы Мелания — народной артистке Армянской ССР Асмир и к народной артистке Армянской ССР О. Гулязиной в роли Кесии. Превосходно отданы эпизодические роли — трубочка (артист В. Мартун), доктора (артист С. Абеяна), блаженного Пропетя (артист М. Костаян).

Шура, любимую дочь Булычова, один из персонажей называет «рыжей колой». Заслужившая артистка Р. Варяня очень умно, взвучиво играет Шуру. Она создает привлекательный образ чистой, помысленной девушки, такой же энергичной, властной, как ее отец, также тоскующей в зверином окружении ростовничиков-купцов. Но в игре Варяня Шура больше расщеплена, чем персонажа. Это чувствуется в особенности к концу пьесы, где хотелось бы больше яркости, больше стихийной силы.

Громадная сила и душевная красота угадываются в Глафире. Она полностью раскрывается во второй пьесе, в «Достигаеве». Пока скрытностью является основной чертой Глафиры, и эту черту хорошо передает артистка В. Мелкумян.

Некоторая чрезмерная сдержанность, затуманенность чувствуется в исполнении роли Варяры (артистка А. Гаракан), Тятины (Г. Африкан), всей семьи Достигаевых (артистки Е. Себад и Л. Александян, артисты Л. Мсрлян и В. Баргатуни), попа Папаяна (заслуженный деятель искусств В. Варяня). Это не вина талантливых актеров. Постановщик ослабил сатирическое звучание в пьесе. Горький зло издевается над прихрамывающим интеллигентом из купцов, над попом А. Захавом деликатно смягчает горьковский юмор, приглушает горьковские краски.

Невыразителем Яков Лаптев в исполнении артиста В. Давидяна. Театр не придал должного значения этому лицу, посчитал его второстепенным. Он действительно лишь на несколько минут появляется на сцене. Но какое большое место занимает он в пьесе! О нем говорят все — одни с удивлением и любовью, другие — со страхом и влюбкой. В нем олицетворена революция. На сцене его нет, а его присутствие за кулисами все время ощущается. Его жаут с напряжением, по какому же разочарованию, когда появляется на сцене притоватый и мешкотный человек, бедный и во всемою своему внешнему облику, а по интонациям реж. Другим должен быть болшевик Лаптев — молодой, ярый, сильный!

«Егор Булычов и другие» — это не новая постановка театра имени Сундукяна. Она — в репертуаре театра с 1933 года, в росте и развитии театра она сыграла большую роль. Но устарело в постановке, пожалуй, только одно: ее художественное оформление. Двухмидное построение в стиле блаженной памяти «конструкций» не обогатило сцену, а скорее обеднило ее. У Горького — «богатый купеческий дом». На сцене — убогие комнаты с голубатыми. Для оживления действия вращательному механизму сцены правды быстрые темпы, и временами старый дом Егора Булычова как бы превращается в карусель.

Перед театром стоит, таким образом, благодарная задача: обновить постапоку. Замечательная пьеса Горького заслуживает этого.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

(«Правда»).

Выступление перед телевизионным аппаратом

МОСКВА, 8. (Спецкорр. Армага). Вчера артисты театра им. Сундукяна А. Воспаян, О. Гулязин, Г. Нерсесян, А. Аветисян, Г. Джанибекян, В. Мелкумян и Г. Глафира выступили по

радио перед телевизионным аппаратом, который дал и экранное изображение. Артисты. Они исполнили отдельные сцены из пьес «Хатабада» и «Отелло».